

Звезда
г. Пермь

6 АПР 1988

ХАРАКТЕР? — УРАЛЬСКИЙ!

В музее Пермского хореографического училища сейчас имеется стенд, на котором рассказывается о прославленной советской балерине И. Колпаковой. Видное место на нем занимают фотографии, которые были сделаны на встрече Ирины Александровны с будущими артистами балета — учащимися Пермского хореографического училища. Встреча состоялась во время проведения в Перми Дней культуры и искусства Ленинграда. В этом празднике, который ленинградцы подарили жителям Прикамья, И. Колпакова была в составе официальной делегации, танцевала на сцене Пермского театра оперы и балета имени П. И. Чайковского в балете «Жизель», в концертах. В те дни и состоялась эта беседа, которую мы предлагаем нашим читателям.

— Ирина Александровна, известно, что в Перми начался ваш путь в большое искусство. Здесь вы жили в первые трудные годы войны. Так что, думаю, наш город оставил след в вашей душе, как и в вашей жизни?

— Если хотите, то Пермь для меня — это вторая родина. Иным не может быть город, который принес тебе счастье. Да-да, счастье, хотя как-то трудно совмещаются эти слова — война и счастье. Но такова жизнь. Судите сами, какое же нужно было стечение случайностей в тот первый год войны, чтобы в Перми я смогла найти свое призвание, свое место в жизни. Случайно получилось, что из Ленинграда мы с мамой поехали в эвакуацию тем же самым составом, что и труппа Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова. Мама, которая всегда мечтала стать балериной и даже закончила в Ленинграде балетную студию, была хорошо знакома со многими артистами. Сюда же, в Пермь, было эвакуировано Ленинградское хореографическое училище, хотя, сами понимаете, в те годы его с таким же успехом могли направить и в Ташкент, и куда угодно. Но училище направили именно в Пермь, а партийные, советские организации города смогли, несмотря на большие трудности, как я сейчас понимаю, выделить помещения для Ленинградского хореографического училища. И меня, перешедшую тогда во второй класс, приняли в это училище. Вот такая цепь случайностей должна была произойти, чтобы восьмилетняя девочка обрела свое счастье — заниматься балетом. Счастье, которое сопровождает меня всю жизнь.

Но не только это делает ваш город родным. Здесь сформировался, как я теперь понимаю, и мой характер. Я, конечно, ленинградка, но всегда с гордостью говорю, что характер у меня — уральский. В Перми сформировалось мое отношение к делу, к своим обязанностям, к работе, долготерпение и выносливость, умение переносить трудности — те качества, которые свойственны уральцам. Ведь кем я была в Ленинграде? Маленькой дочкой, за каждым шагом которой следили мама, папа, да еще няня. Какой бы человек мог вырасти из меня — сейчас приходится только гадать.

Пермь перевернула мою жизнь на 180 градусов. С мамой, которой как и всем пришлось много работать, мы не

Ваш собеседник — народная артистка СССР, лауреат Государственной премии СССР, Герой Социалистического Труда, солистка Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова И. А. КОЛПАКОВА.

виделись целыми днями. На меня легло все хозяйство: магазин — отоварить карточки, — а по тем временам это была ответственнейшая обязанность, не дай бог что-то перепутать, а тем более потерять их. Уборка в квартире, обед. Готовить уроки. Самой одеться и бежать в школу. И самой отвечать за свою успеваемость: мама за все годы моей учебы, по-моему, ни разу не проверила моего дневника. А потом, когда я из второго класса школы перешла в хореографическое училище, мне

А то, что воспринято с детства — это уже и навсегда. Мой уральский характер — это тоже навсегда. Вот и посчитайте после всего этого, как же я могу не считать ваш город своей второй родиной.

— И все-таки за несколько десятилетий вы только второй раз приезжаете в Пермь, хотя ваши гастрольные поездки пролегли буквально по всей планете. Это не упрек, а просто констатация факта...

— Да, балет подарил мне такую возможность — побывать во многих странах мира, во

каждый день приходилось ездить из Мотовилихи, от конечной остановки трамвая № 1 до клуба имени Н. Толмачева, где мы занимались. Хорошо, если ходил трамвай. А ведь нередко приходилось идти пешком. В одиночку. Мама никогда не укоряла, когда я в тесноте трамвая теряла калоши, а сколько я оставила там пуговиц от пальто. Ведь в те годы ходил всего один состав, и пробиться в трамвай было очень нелегко. Оpozдал, не пробился — иди пешком. А на втором курсе хореографического училища меня заняли в спектакле Ленинградского театра оперы и балета, в опере А. Даргомыжского «Танцевала небольшую партию Русалочки. И надо было днем ездить на репетиции, вечером на спектакли. Вот и добирались мы с мамой, когда она могла, через весь город в театр. А потом ночью обратно — домой.

Я почему рассказываю так подробно обо всем этом? Потому, что те трудности и формировали мой характер. Да и люди, которые меня тогда окружали, уральцы-пермяки, с молчаливой выносливостью несли тяготы войны, — это тоже что-то значило для восприимчивой натуры ребенка.

многих городах нашей страны. Я вот сейчас вспомнила Париж, Венецию, Южную Америку, Австралию, где мне пришлось выступать, и еще раз испытала чувство благодарности к Перми, где начинался этот путь. Что же касается — «во второй раз», то многие ли из нас могут похвалиться тем, что регулярно бывают в родных местах?

И если первая встреча была мимолетной, то вторая подарила мне немало радости. Я вновь вышла на ту же сцену, где была Русалочкой. Трудно передать словами душевную настрой, который я испытала. Побывала я и на том месте, где когда-то во время войны мы жили с мамой. И испытала чувство грусти — нет теперь ни той улицы, на которой мы жили, ни того дома. Здесь сейчас новостройки Перми. Что ж, это вполне закономерно.

— Учитывая, что вы редко бывали в нашем городе, с пермским балетом вы знакомы не очень близко?

— Вот уж не сказала бы. Отлично знаю пермский балет и пермскую школу балета. Два месяца вместе с группой пермских и московских артистов балета мы гастролірова-

ли в Австралии. Кроме того, в нашу Ленинградскую труппу влилось несколько солистов, которые закончили Пермское хореографическое училище, а затем выступали на сцене вашего театра. Любовь Кунакова, Марат Даукаев, Ольга Ченчикова влились в наш коллектив с первых же дней, словно учились в Ленинградском училище и бек танцевали на нашей сцене, а ведь известно, что артист, переходящий в другой театр, переживает зачастую трудную стадию адаптации. Ни у одного из пермских артистов, пришедших к нам, этого периода не было. А это говорит о том, что и школы ленинградская и пермская идут одним курсом. Впрочем, могу расширить эту мысль. Раньше бывало мое мнение, что существуют две школы балета — Московская и Ленинградская, — меня на встречах со зрителями часто спрашивают об их различиях. Мое глубокое убеждение, что сейчас сформировалась одна — советская школа балета. К этой школе относятся и ленинградская, и пермская. Только связь между ними ощущается больше, потому что ленинградские педагоги стояли у истоков рождения Пермского хореографического училища, закладывали традиции, которые теперь бережно поддерживает нынешнее поколение педагогов училища.

— Ирина Александровна, за годы вашего служения балету вы станцевали множество партий как в классических балетах, так и в произведениях современной хореографии. И тем не менее, в вашем репертуаре нет «Лебединого озера». А ведь среди балетмейстеров, с которыми вам пришлось работать, были те, кто ставил этот спектакль.

— А это, видимо, тоже от уральского характера — умение реально оценить свои силы и возможности. Всегда была убеждена в том, что партия Одетты — Одиллии — не для меня. И не думайте, что за все другие роли я бралась с полной уверенностью в удачу. У меня буквально страх перед каждой новой партией, я с ужасом думаю о предстоящей работе. Но уж если взялась, отдаю себя всю. И в конце концов появляется любовь к образу, спектаклю. Так что могу сказать — для меня все роли, которые я сыграла, любимые. Самые любимые. Если равнодушен к роли, лучше сидеть дома — все равно ничего не выйдет. Равнодушие — это смерть для артиста. Это мое глубокое убеждение.

— И последний вопрос. Вы были депутатом Верховного Совета СССР...

— Да разве только это... Я, можно сказать, уже штатный общественный работник в театре. Была членом городского комитета партии, районного, постоянного член партийного комитета театра. Для нашего брата, актера, заниматься общественной работой, поверьте, дело очень сложное — времени всегда не хватает. Но у меня, видимо, действует старая — повторюсь — уральская закалка. Если надо, значит надо делать, как бы трудно и хлопотно это ни было. И вообще люблю это слово — надо!..

Беседу вел
А. СОКОЛОВ.

На снимке: И. Колпакова в балете «Жизель».

Фото Ю. Ларионовой.